

Конечно, у Гу Чэна не было особого желания учиться и стремиться к знаниям. Просто он считал, что в глазах такого хорошего ученика, как Лу Цимин, наверняка больше ценятся те, кто хорошо учится. Хотя Лу Цимин не проявлял к нему неприязни, Гу Чэн думал, что если он станет лучше, то Лу Цимин будет его больше ценить.

После уроков Лу Цимин действительно повёл Гу Чэна посмотреть на своего щенка Волчонка. За это время Волчонок заметно подрос и теперь был размером с обычную взрослую дворнягу. Его пушистая шерсть была смесью чёрного и серебристого цветов, и, если не присматриваться, его легко можно было принять за породистую собаку. Волчонок, каждый день встречавший маленького хозяина у школы, уже стал местной знаменитостью.

В отличие от людей, Лу Цимин больше любил животных, особенно тех, с кем у него был заключён договор. Выйдя из школы, он быстро подбежал к Волчонку, и они с радостью обнялись, проявляя нежность друг к другу.

Гу Чэн, идущий сзади, увидел, как лицо Лу Цимина озарилось широкой улыбкой, совсем не такой, как та, что он видел раньше. В этот момент от Лу Цимина исходило тепло, которое заставило Гу Чэна задуматься.

Задумавшись, Гу Чэн почувствовал сильную зависть. Почему он улыбается так собаке? Разве он, Гу Чэн, хуже собаки? В его детском сердце возникло желание, чтобы Лу Цимин так же тепло улыбался ему. Ему нравилась эта улыбка, наполненная солнечным светом.

Лу Цимин немного поиграл с Волчонком. После начала учёбы времени на общение с ним стало меньше, поэтому каждый раз, когда они встречались, Волчонок становился ещё более ласковым. Лу Цимин был немного смущён, ведь учителя не позволили бы собаке находиться в классе, и даже если бы они согласились, его родители вряд ли бы одобрили. Поэтому вне школы Лу Цимин позволял Волчонку быть рядом.

Когда они наконец наигрались, Лу Цимин вспомнил, что сегодня он не один. С лёгкой улыбкой он подвёл Волчонка к Гу Чэну и сказал:

— Гу Чэн, это Волчонок. Волчонок, это Гу Чэн, мой одноклассник.

Волчонок, который обычно спокойно стоял рядом с Лу Цимином, вдруг насторожился, увидев Гу Чэна. Он схватил зубами край одежды Лу Цимина, не давая ему подойти ближе, и начал рычать.

Лу Цимин на мгновение замер, вспомнив о необычной природе Гу Чэна. Волчонок, хоть и не был демоническим зверем, инстинктивно почувствовал угрозу, исходящую от Гу Чэна, и потому вёл себя так. Лу Цимин упрекнул себя за невнимательность, присел и погладил Волчонка, используя духовную силу, чтобы успокоить его.

— Волчонок, Гу Чэн мой друг, всё в порядке, — мягко сказал он.

Увидев, как Волчонок проявляет враждебность, Гу Чэн холодно посмотрел на него. Если бы это была не собака Лу Цимина, он бы, вероятно, пнул её. Он действительно не любил животных. Однако слова Лу Цимина, особенно упоминание о дружбе, сразу же подняли ему настроение. Он даже присел, делая вид, что хочет погладить Волчонка.

Волчонок, не будучи человеком, настороженно отступил, его глаза были полны враждебности. Обычно он был спокойным, но никогда так не реагировал на других людей. Иначе его бы не пустили к школе, чтобы он не навредил детям.

— Волчонок, кажется, меня не любит, — с обидой сказал Гу Чэн, убрал руки за спину.

Нельзя не отметить, что будущая хитрость Гу Чэна уже начинала проявляться. Умелая демонстрация слабости приносила больше пользы, и, похоже, он уже освоил это искусство. Конечно, до сих пор он проявлял слабость только перед Лу Циминим. Для других у него были лишь холодные кулаки.

Лу Цимин тоже чувствовал себя неловко, но понимал, что заставить Волчонка сразу перестать бояться Гу Чэна невозможно. Это был глубоко укоренившийся инстинкт животных. Поэтому он лишь успокоил Волчонка и сказал:

— Извини, Волчонок просто немного боится незнакомцев. Когда вы познакомитесь поближе, всё будет хорошо.

Гу Чэн кивнул и последовал за Лу Циминим, который затем предложил:

— Сегодня ты пойдёшь ко мне делать уроки? Я обычно заканчиваю их, прежде чем идти домой.

Гу Чэн немного заколебался, посмотрев на свою грязную одежду, но в конце концов согласился.

Лу Цимин улыбнулся и повёл Гу Чэна домой. В это время закусочная его родителей ещё работала, и после уроков некоторые дети заходили купить что-нибудь перекусить. Хотя клиентов было немного, Цянь Цзиньхуа решила, что лучше подождать, ведь сын мог делать уроки прямо здесь.

Когда Лу Цимин впервые привёл домой одноклассника, родители были рады. Цянь Цзиньхуа даже сходила в магазин и купила напитки и закуски для них. Гу Чэн, обычно холодный и отстранённый, на этот раз слегка улыбнулся, что выглядело не так уж странно.

Лу Цимин разложил учебники и, заметив пустую тетрадь Гу Чэна, улыбнулся:

— Ты никогда не делаешь уроки?

Гу Чэн смутился, но признался:

— Мне не нравится делать уроки.

Лу Цимин согласился, но добавил:

— Мне тоже не нравится, но если не делать, родители будут расстроены. Давай будем делать их вместе, они простые, и всем будет приятно.

Гу Чэн задумался. Если делать уроки с Лу Циминим, это может быть не так уж плохо.

Два ребёнка сближались, а Волчонок продолжал настороженно наблюдать. Даже если его хозяин считал этого опасного парня другом, как хороший зверь, он не позволит ему приближаться. Он будет следить за ним и защищать хозяина.

В тот момент, когда никто не видел, Гу Чэн злобно посмотрел на собаку, но, подняв голову, снова стал спокойным.

С этого дня их дружба стала крепнуть. Детская дружба развивается быстро, особенно когда один из них, как Лу Цимин, сознательно её укрепляет. Даже Гу Чэн, обычно скрытный и

недоверчивый из-за прошлого опыта, быстро поддался его влиянию.

Оба хотели дружить, и поэтому их сближение было естественным. На самом деле, Лу Цимин считал, что Гу Чэн не был плохим ребёнком. Этот мир отличался от его прошлой жизни. Здесь было много единственных детей, и редко встречались семьи с большим количеством детей, как в его прошлом, где могли быть десятки наследников.

Единственные дети, избалованные родителями, часто были эгоистичны. Даже такие дети, как Чжан Голян, который был более сдержанным, не были исключением. Первоклассники не умели скрывать свои чувства и требовали, чтобы другие подстраивались под них. Именно поэтому Лу Цимин избегал общения с ними.

С Гу Чэном же ему было проще. Во-первых, тот не был слишком ребячлив и не говорил о вещах, которые Лу Цимину были безразличны. Во-вторых, опыт Гу Чэна сделал его более зрелым, чем других детей, и он был готов идти на уступки своему единственному другу.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16350/1477772>